

Цветков П. И. Братство Преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Московской Духовной Академии в первое двадцатипятилетие (1880—1905): Очерк // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 7/8. С. (1+1+1+)1—16 (6-я пагин.).

БРАТСТВО ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ

ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

въ первое двадцатипятилѣтіе

(1880—1905).

Очеркъ

П. Ц В Ъ Т К О В А,

профессора Московской Духовной Академіи и председателя Совета
Братства Преподобнаго Сергія.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1905.

Печатать дозволяется. Юля 10 дня, 1905 г.

И. д. Р. Академіи, Архимандритъ *Іосифъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый очеркъ составленъ по поводу исполняющагося въ настоящемъ году двадцатипятилѣтія Братства Преподобнаго Сергія. Въ немъ излагается исторія открытія Братства и дальнѣйшихъ судебъ его, говорится о составѣ Братства, объ управленіи его, о денежныхъ средствахъ, которыми оно располагало для осуществленія своей задачи, и объ употребленіи этихъ средствъ. Послѣдняя же глава посвящена изложенію состоянія и дѣятельности отдѣла Братства, именуемаго Московской Братской Коммиссіей, завѣдующаго вспоможеніемъ бывшимъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи и ихъ семьямъ.

Сообщая свѣдѣнія о состояніи Братства Преподобнаго Сергія въ первое двадцатипятилѣтіе его существованія, предлагаемый очеркъ служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, какбы отчетомъ о дѣятельности лицъ, за означенное время завѣдывавшихъ и теперь завѣдующихъ дѣлами Братства.

Глава I.

Открытие Братства и наиболее важныя событія его исторіи въ истекшее двадцатипятилѣтіе.

Поводомъ къ учрежденію Братства Преподобнаго Сергія была отмѣна разрѣшенія для семинаристовъ поступать въ университеты и другія высшія учебныя заведенія только съ дополнительнымъ экзаменомъ. Молодые люди, прошедшіе полный курсъ ученія въ среднихъ духовно - учебныхъ заведеніяхъ и желавшіе закончить свое образованіе въ какой либо высшей школѣ, устремились въ Духовныя Академіи, въ томъ числѣ, въ Московскую и, послѣ успѣшно сданныхъ пріемныхъ испытаній, поступали въ число академическихъ студентовъ. Но такъ какъ число казенныхъ вакансій въ Академіяхъ ограничено, а Сергіевскій Посадъ, въ которомъ находится Московская Духовная Академія, почти не даетъ возможности заработка уроками или перепиской, то положеніе студентовъ сей Академіи, не поступившихъ на казенныя стипендіи, было крайне затруднительно, не смотря на то, что за слушаніе лекцій въ Академіяхъ не взималось никакой платы, а не требовательность академическаго начальства относительно одежды студентовъ доходила до минимума. Бывали случаи, что поступившіе въ Академію въ качествѣ студентовъ, пробывъ въ ней одинъ или два года, должны были, по недостатку средствъ, оставить Академію.

Мысль учредить спеціальное Братство для помощи нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи, а равно для помощи бывшимъ ея воспитанникамъ, уже по поступленіи на мѣста испытывавшимъ нужду, которое было бы поставлено подъ покровительство Преподобнаго Сергія,

Основателя Лавры, въ которой помѣщается Академія, и носило имя сего Угодника Божія, была въ первый разъ заявлена открыто въ октябрѣ 1877 года бывшимъ тогда Ректоромъ Академіи Архимандритомъ Михаиломъ въ собраніи служащихъ при Академіи и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, состоявшемся въ домѣ профессора Академіи Виктора Димитріевича Кудрявцева-Платонова, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его службы при Академіи. Мысль эта весьма сочувственно была принята присутствовавшими въ собраніи и тогда же была открыта подписка на составленіе фонда Братства, въ которой приняли участіе и нѣкоторыя лица, не принадлежащія къ составу служащихъ при Академіи, а профессору Павлу Ивановичу Горскому-Платонову поручено было составить проэктъ Устава Братства.

Проектъ былъ выработанъ и отправленъ чрезъ Митрополита Иннокентія въ Св. Синодъ, а изъ Св. Синода переданъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство не утвердило представленный проэктъ, находя необходимымъ этотъ проэктъ „вообще подвергнуть нѣкоторымъ редакціоннымъ исправленіямъ съ цѣлю придать ему болѣе опредѣленности и послѣдовательности изложенія“, а главнымъ образомъ потому что „въ порядкѣ управленія вообще благотворительными Обществами, имѣющими цѣлю вспомошествованіе нуждающимся воспитанникамъ учебныхъ заведеній, принято обыкновенно за правило, чтобы въ составъ Совѣта или Комитета, завѣдующаго дѣлами Общества, входили, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, нѣсколько лицъ изъ числа начальниковъ и преподавателей того учебнаго заведенія, для котораго учреждено Общество, каковое условіе не соблюдено въ проэктѣ Устава Братства Московской Духовной Академіи“. Возвращенный проэктъ былъ, согласно указаніямъ Министерства, исправленъ, при чемъ внесенъ параграфъ, что „инспекторъ Московской Духовной Академіи есть непремѣнный членъ Совѣта Братства по своему званію“, и, наконецъ, 20 марта 1880 года состоялось утвержденіе Устава Братства Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ томъ же 1880 году 26 сентября Братство Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Моск. Дух. Академіи торжественно было открыто Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ. Послѣ молеб-

ствія въ академической церкви, слѣдовавшаго за литургією, собрались въ актовомъ залѣ учредители Братства, съ Митрополитомъ Макаріемъ во главѣ. Секретарь Академіи прочиталъ указъ объ утвержденіи Устава Братства Преп. Сергія. Затѣмъ произнесъ рѣчь Ректоръ Академіи протоіерей С. К. Смирновъ. Изобразивъ бѣдственное положеніе своекоштныхъ студентовъ Академіи, послужившее поводомъ къ учрежденію Братства, онъ сообщилъ о предшествовавшихъ опытахъ вспомоствованія бѣднымъ студентамъ Академіи со стороны Троице-Сергіевой Лавры и Братства Святителя Николая ¹⁾ и въ концѣ рѣчи обратился къ Митрополиту съ просьбою принять новоучреждаемое Братство подъ свое покровительство.

Въ отвѣтъ на это Митрополитъ Макарій сказалъ:

„Да будетъ всегда Божіе благословеніе на открывшемся нынѣ Братствѣ! Да разрастается, и укрѣпляется, и процвѣтаетъ оно подъ молитвеннымъ покровомъ Великаго Угодника Божія, котораго само избрало себѣ въ Небеснаго Покровителя и по имени котораго назвалось!

„Цѣль Братстватакая святая и учрежденіе его такъ благовременно, что не сочувствовать ему, не желать ему полнаго успѣха, — было бы грѣшно. И мы надѣмся, что найдутся сочувствующіе нашему Братству во всѣхъ краяхъ Россіи, въ средѣ тѣхъ лицъ, которыя понимаютъ значеніе

¹⁾ Троице-Сергіева Лавра еще задолго до открытія Братства, именно съ 1862 года, въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, предоставляла пріютъ и столъ студентамъ Академіи, которые не могли быть приняты на казенное содержаніе, за недостаткомъ вакансій. Затѣмъ, устроивъ особое помѣщеніе для 16 студентовъ, она съ 1 октября 1873 года отпускала Академическому начальству ежегодно по 1440 рубл. на одежду, обувь и т. д. своихъ стипендіатовъ. Христіанское вспомоствованіе нуждающемуся студенчеству со стороны Лавры не прекратилось и по открытіи Братства Преп. Сергія. По изданіи Устава 1884 года, когда студентамъ было воспрещено жить внѣ академическихъ зданій, она стала вносить и доселѣ вносить въ Правленіе Академіи около 3 тысячъ съ половиною рублей.— сумму требующуюся для содержанія такого же числа студентовъ, какое ею вспомоствуемо было раяѣе, именно 16 студентовъ. Что касается Братства Святителя Николая (въ Москвѣ), то имъ въ октябрь 1878 года было прислано въ Совѣтъ Академіи 225 рублей для раздачи девяти нуждающимся студентамъ, обратившимся въ Братство съ просьбами о вспомоствованіи, и обѣщано было ежегодно присылать отъ 100 до 200 рублей.

высшаго духовнаго образованія и желали бы большаго и большаго распространенія его въ отечествѣ; найдутся такіе сочувствующіе особенно между бывшими питомцами здѣшней Академіи, которые, гдѣ бы нынѣ ни находились и на какомъ бы поприщѣ ни дѣйствовали, безъ сомнѣнія, помнятъ, какое безцѣнное сокровище приобрѣли они для себя здѣсь въ дни своей юности и не могутъ не пожелать того же самаго и другимъ юношамъ, богатымъ любовію къ наукѣ, но совершенно бѣднымъ матеріальными средствами для жизни. Наболѣе же мы надѣемся, что не откажетъ нашему Братству въ своемъ живомъ сочувствіи и участіи наша первопрестольная столица, всегда готовая на всякое доброе дѣло. Не для одной Москвы существуетъ Московская Духовная Академія; но на Москву первую оказывала и оказываетъ свое духовно-просвѣтительное вліяніе; для Москвы болѣе, нежели для другого какого-либо города или мѣстности давала и даетъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ пастырей Церкви; для Москвы потому служила и служить, чрезъ этихъ достойныхъ своихъ питомцевъ, каковы главною духовною воспитательницею и руководительницею въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Даруй, Господи, чтобы надежды эти оправдались!

„Призвавъ Божіе благословеніе на новое Братство и выразивъ ему наши благожеланія, призываемъ Божіе благословеніе и на тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ приходить сюда и воспитываться здѣсь при пособіи отъ Братства и пожелаемъ имъ, чтобы они со всею ревностію трудились здѣсь надъ образованіемъ своего ума и сердца и старались запасаться разнородными познаніями и твердыми религіозными убѣжденіями и чтобы потомъ, когда настанетъ время, могли отблагодарить Братство своимъ благоплоднымъ служеніемъ Св. Церкви и Отечеству“¹⁾.

Окончивъ рѣчь, незабвенный Московскій Архипастырь благословилъ Братство иконою Преп. Сергія и пожертвовалъ въ пользу Братства изъ своихъ суммъ 2000 руб. и изъ суммъ Московской каѳедры— 1000 руб.

Когда отбылъ Митрополитъ Макарій изъ Академіи, то, согласно Уставу, избраны были должностныя лица Братства.

¹⁾ Моск. Вѣдом. 1880, № за 30 сентября.

Предсѣдателемъ Совѣта Братства былъ избранъ Алексій, Епископъ Можайскій, викарій Московской митрополіи; Товарищемъ Предсѣдателя — профессоръ Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ; Членами Совѣта—протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ, протоіерей Павелъ Михайловичъ Волхонскій и священникъ Алексій Θεодоровичъ Некрасовъ; Казначеемъ Братства—профессоръ Димитрій Θεодоровичъ Голубинскій; Секретаремъ—доцентъ Академіи Григорій Александровичъ Воскресенскій. Новоизбраннымъ управленіемъ Братства приняты были денежные суммы, ранѣе поступившія въ пользу Братства и хранившіяся въ кассѣ Академіи, а равно денежные взносы отъ наставниковъ Академіи, отъ преподавателей Московской и Виѣанской семинарій и отъ другихъ лицъ, пожелавшихъ быть членами Братства. Всего поступило, включая, какъ ранѣе, такъ и въ день открытія Братства доставленныя суммы, до 9500 р.

Уже значительныя пожертвованія, поступившія въ Братство, служатъ яснымъ указаніемъ, что учрежденіе Братства встрѣчено было весьма сочувственно. Свидѣтельствуютъ объ этомъ и прямыя заявленія многихъ лицъ. Московскій протоіерей С. П. Зерновъ писалъ, между прочимъ, Преосвященному Саввѣ, Епископу Тверскому, отъ 1 октября 1880 года: „Самая свѣтлая у насъ, и уже, конечно, извѣстная Вамъ новость есть открытіе Братства Преп. Сергія въ Академіи. Богъ привелъ и мнѣ быть на этомъ торжествѣ. Дай Богъ сему учрежденію полнаго успѣха“ ¹⁾.

Въ іюнѣ 1882 года скончался Митрополитъ Макарій, первый Покровитель Братства, открывшій его и напутствовавшій Божиимъ благословеніемъ. Новый Первосвятитель Московскій Іоанникій, бывшій Экзархъ Грузіи, отнесся къ молодому Братству съ такими же добрыми чувствами, какъ и его предшественникъ. Приѣхавъ ко дню памяти Преподобнаго Сергія въ Лавру, Митрополитъ Іоанникій выразилъ желаніе поближе ознакомиться съ дѣятельностію сего Братства. Вслѣдствіе этого, состоялось 26 сентября 1882 года—въ годовщину открытія Братства—экстренное собраніе членовъ Братства. На этомъ собраніи, въ присутствіи Митропо-

¹⁾ Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверского. Бог. Вѣстн. 1904 г., октябрь, стр. 284.

полита Іоанникія, казначей Братства профессоръ П. Цвѣтковъ прочиталъ краткую записку о дѣятельности Братства въ первые два года его существованія. Вотъ эта записка ²⁾).

„Сегодня исполнилось два года съ тѣхъ поръ, какъ Братство Преподобнаго Сергія было открыто.

„Цѣль Братства Преподобнаго Сергія—доставлять денежныя и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи, затѣмъ, нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи (§ 1 Устава Братства).

„Благое дѣло встрѣтило живое сочувствіе и дѣятельную поддержку въ обществѣ, особенно въ средѣ лицъ духовнаго званія. Въ самый день открытія Братства поступило въ его кассу до десяти тысячъ пожертвованій разнаго рода. Наиболѣе значительныя изъ этихъ пожертвованій были: а., отъ блаженной памяти Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія (2000 р.); б., отъ Московской каведры (1000 р.); в., отъ протоіерея Павла Михайловича Волхонскаго (1000 р.) и г., отъ священника Алексѣя Феодоровича Некрасова (1000 р.). Нельзя, также, не вспомнить съ благодарностію о пожертвованіяхъ пожизненныхъ членовъ Братства; таковыя пожертвованія (въ 300 р., 200 р. и 100 р.) поступили, преимущественно, отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, отъ нѣкоторыхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи и членовъ Московскаго духовенства. Не малую сумму составили и взносы дѣйствительныхъ членовъ Братства.

„Нѣкоторые изъ Московскихъ протоіереевъ и священниковъ не ограничились значительными приношеніями въ кассу Братства изъ собственныхъ средствъ. Они приложили старанія къ тому, чтобы познакомить своихъ прихожанъ съ благою цѣлю новооткрытаго Братства при Московской Духовной Академіи и привлечь къ пожертвованіямъ въ пользу онаго. Благодаря этимъ стараніямъ, многія изъ лицъ свѣтскихъ, особенно изъ гражданъ Москвы, вступили въ число пожизненныхъ членовъ Братства Преподобнаго Сергія, уплативъ не менѣе 100 рублей въ его кассу, или сдѣлали пожертвованія менѣе значительныя.

„Особенно потрудился на пользу Братства Преподобнаго

²⁾ Записка напечатана была въ № 40 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1882 годъ и отдѣльной брошюрой.

Сергія протоіерея Павель Михайловичъ Волхонскій. Ему, главнымъ образомъ, обязанъ своимъ устройствомъ духовный концертъ 7 марта 1882 года, давшій Братству чистой прибыли болѣе 1300 рублей. Онъ постоянно оказывалъ самое живое содѣйствіе при денежныхъ операціяхъ Братства, равно и иными способами радѣлъ объ интересахъ его.

„Съ теченіемъ времени уменьшилось число единовременныхъ пожертвованій Братству. Но существованіе онаго теперь уже обезпечено запаснымъ капиталомъ, образовавшимся отъ первоначальныхъ поступленій. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ возрастаетъ число дѣйствительныхъ членовъ, между прочимъ, потому, что окончившіе академическій курсъ студенты, при поступленіи на должности, помня нужды свои или своихъ товарищей въ Академіи, становятся обыкновенно дѣйствительными членами Братства, вручая членскіе взносы и подавая надежду, что эти взносы не будутъ прекращены и на будущее время.

„Къ 1 января текущаго 1882 года суммы Братства были слѣдующія: а., запасный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ—15.516 р. 32 коп.; б., расходный капиталъ—1360 р. 80 коп.

„Въ теченіи настоящаго 1882 года суммы Братства значительно увеличились взносами пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, а равно и другого рода пожертвованіями. Изъ числа послѣднихъ да позволено мнѣ будетъ указать на пожертвованіе двухъ облигацій Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, въ тысячу рублей каждая, поступившее отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, и переданное чрезъ священника Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви въ Москвѣ В. Θ. Руднева. Пожертвованіе обставлено слѣдующими условіями. Капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ, долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а проценты съ него должны быть выдаваемы, по избранію Совѣта Братства, одному болѣе нуждающемуся студенту въ теченіи всего его четырехъ-годичнаго академическаго курса; этому студенту предъявляется, при выдачѣ пособія, просьба жертвователей: „вспоминать молитвенно почившихъ рабовъ Божіихъ Гавріила и Вѣру“; по выходѣ его изъ Академіи, Совѣтъ Братства избираетъ другого студента на тѣхъ же условіяхъ. Такъ навсегда.

„Къ 23 сентября наличность кассы Братства, считая вмѣстѣ капиталы запасный и расходный, была: 21.657 руб. процентными бумагами и наличными деньгами. Сумма значительная!

„Но нуждающихся студентовъ Академіи много, и расходы Братства по удовлетворенію ихъ возрастаютъ съ каждымъ годомъ. Между тѣмъ какъ за первый годъ своего существованія Братство выдавало ежемѣсячныя пособія 23 студентамъ, за второй годъ—сначала 42, а потомъ 53 студентамъ, въ наступившемъ учебномъ году число получающихъ пособіе отъ Братства простирается свыше 80. На засѣданіи Совѣта Братства 10 сентября текущаго года опредѣлено выдавать ежемѣсячно пособіе 86 студентамъ въ размѣрѣ отъ 9 рублей до 3 рублей (двумъ студентамъ по 9 руб., четыремъ по 8 руб., двѣнадцати по 7 руб., тремъ по 6 руб., двадцати семи по 5 руб., шести по 4 руб., тридцати двумъ по 3 руб.), всего 407 руб. Такимъ образомъ, на одни лишь ежемѣсячныя пособія имѣеть быть израсходовано Братствомъ въ теченіи 10 учебныхъ мѣсяцевъ 4.070 руб.

„Назначивъ въ такомъ размѣрѣ ежемѣсячныя пособія студентамъ, Совѣтъ Братства разсчитывалъ: на проценты съ запаснаго капитала, находящагося въ процентныхъ бумагахъ, на оставшіяся неупотребленными расходныя суммы, заключающіяся въ наличныхъ деньгахъ и двухъ билетахъ Сергіево-Посадскаго банка на 700 руб. и на 500 руб. и, наконецъ, на новыя пожертвованія въ теченіи наступившаго учебнаго года.

„Пособія назначены Совѣтомъ Братства лишь наиболѣе нуждающимся студентамъ. Не малому числу просившихъ о пособіи отказано.

„Ежемѣсячными выдачами не ограничивается расходъ Братства. Уже къ засѣданію Совѣта Братства 10 сентября предъявлено было нѣсколько прошеній о выдачѣ единовременнаго пособія на теплую одежду и одному студенту назначено на сей предметъ 15 рублей. Съ наступленіемъ же зимняго времени число таковыхъ прошеній будетъ, несомнѣнно, возрастать.

„Въ настоящее время своекошныя студенты Академіи помѣщаются на частныхъ квартирахъ, заставляющихъ очень многого желать съ точки зрѣнія физическаго здоровья и

нерѣдко препятствующихъ умственнымъ занятіямъ. Совѣтъ Братства знаетъ это зло, но не имѣетъ возможности противостоять ему. Только съ теченіемъ времени, при увеличеніи средствъ Братства, можно будетъ устранить вредъ помѣщенія студентовъ на частныхъ квартирахъ.

„Съ упованіемъ на помощь Божію, въ надеждѣ на добрыхъ людей, горячо принимающихъ къ сердцу нужды желающихъ учиться, Братство Преподобнаго Сергія вступаетъ въ третій годъ своего существованія“.

Внимательно выслушавъ записку, Московскій Первосвяитель благословилъ членовъ Совѣта Братства на дальнѣйшую дѣятельность, а равно всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи и, сочувствуя благотворительной дѣятельности Братства, передалъ на нужды учащагося академическаго студенчества 1000 рублей.

Въ 1884 году вступилъ въ жизнь новый академическій Уставъ, дѣйствующій до настоящаго времени. Этотъ Уставъ не остался безъ значенія и для Братства Преподобнаго Сергія.

По § 113 Устава 1884 года „своекоштные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ Академіи; число ихъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій“. Далѣе, въ примѣчаніи къ этому § сказано, что „внѣ зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.

Многимъ казалось, что этимъ параграфомъ новаго академическаго Устава наносится ударъ самому существованію Братства Преподобнаго Сергія. Если Уставъ не позволяетъ студентамъ жить внѣ зданій Академіи, а въ академическихъ зданіяхъ можетъ помѣститься лишь небольшое число казеннокошныхъ студентовъ, то имѣетъ ли Братство *raison d'être*? Кому оно будетъ помогать?

Но поступившіе въ число студентовъ Академіи до введенія въ дѣйствіе Устава 1884 года, т. е. въ 1881—1883 годахъ продолжали существовать на прежнихъ условіяхъ (да и несправедливо было бы примѣнять къ нимъ новый Уставъ), т. е. жить на квартирахъ. А въ такомъ случаѣ, нужда въ вспоможеніяхъ Братства оставалась та же. Съ другой стороны, постройками 1886—1887 годовъ значительно рас-

ширены были академическія зданія и открывалась возможность помѣстить въ нихъ значительное число студентовъ не-казеннокошныхъ.

Вслѣдствіе этого, благотворительная дѣятельность Братства Преподобнаго Сергія ни на минуту не прекращалась. Но въ характерѣ ея произошла перемѣна. До Устава 1884 года Братствомъ преимущественно оплачиваемы были квартиры студентовъ Академіи (включая и столъ) и деньги выдавались имъ на руки. По введеніи этого Устава въ жизнь, оно стало оплачивать ихъ содержаніе въ Академіи вообще и вносить деньги за ихъ содержаніе прямо въ экономію Академіи. Самые размѣры вспомошествованія не уменьшились, а скорѣе увеличились. Хотя подъ дѣйствіемъ Устава 1884 года приемы въ число академическихъ студентовъ стали слабѣе, такъ въ 1886 году окончило курсъ 108 человѣкъ, въ 1887 году—75, въ 1888 году—63, въ 1889—61, а въ 1890 году только 42 человѣка, но содержаніе студентовъ въ общежитіи стоило гораздо дороже, чѣмъ жизнь на квартирахъ.

Въ первые годы своего существованія Братство Преподобнаго Сергія давало пособія почти исключительно учащимся студентамъ Московской Духовной Академіи. вспомошествованія нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи оно не оказывало. И это потому, что нужды именно учащагося студенчества были поводомъ къ его учрежденію, потому, что средства Братства были скудны, чтобы благотворить той и другой группѣ нуждающихся, а между тѣмъ Уставомъ вмѣняется ему въ первый долгъ вспомошествованіе нуждающимся студентамъ Академіи. Но съ теченіемъ времени благотворительная дѣятельность Братства расширилась, распространившись и на воспитанниковъ, уже окончившихъ курсъ Академіи. Расширеніе благотворительной дѣятельности Братства въ этомъ отношеніи произошло по инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ Московскаго духовенства, получившихъ образованіе въ Московской Духовной Академіи. Вотъ какъ произошло это важное событіе въ исторіи Братства ¹⁾.

1 октября 1889 года, въ день семидесятипятилѣтія

¹⁾ См. журналъ „Дѣтская помощь“, 1890, стран. 659 и сл.; „Православное Обозрѣніе“, 1891., томъ III, стр. 770 исл.

Московской Духовной Академіи, собрались, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Іоаннікія, въ Москвѣ, въ зданіи Духовной Семинаріи, бывшіе воспитанники Московской Духовной Академіи изъ священнослужителей и преподавателей учебныхъ заведеній, находящихся въ Москвѣ. На этомъ собраніи было предложено „предпринять что нибудь въ пособіе тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи, которые по какимъ либо несчастнымъ обстоятельствамъ попадаютъ въ безпомощныя и безвыходныя положенія, лишаются служебныхъ обязанностей и необходимыхъ средствъ къ жизни, не имѣютъ опредѣленнаго пріюта, подвергаются неизлѣчимымъ болѣзнямъ“ и т. д. При этомъ указано было, что такіе несчастные и прежде бывали едва ли не въ каждомъ академическомъ курсѣ, но въ послѣднее время, когда изъ оканчивающихъ курсъ Академіи очень многимъ приходится оставаться безъ мѣстъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, едва ли не нужно опасаться съ каждымъ годомъ большаго и большаго увеличенія числа этихъ безпріютныхъ скитальцевъ.

Предложеніе о помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи, испытывающимъ нужду, собравшимся 1 октября было принято съ живымъ сочувствіемъ и для выработки основаній этой помощи тогда же была избрана коммиссія изъ пяти лицъ—протоіереевъ: А. М. Иванцова-Платонова, Г. П. Смирнова-Платонова, А. С. Ильинскаго и священниковъ: А. Г. Полотебнова и А. А. Доброгорскаго.

Исполняя возложенное порученіе, коммиссія, прежде всего, остановила вниманіе на первыхъ двухъ параграфахъ Устава Братства Преподобнаго Сергія, въ которыхъ говорится, что „Братство имѣетъ цѣлю доставлять денежныя и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Академіи, затѣмъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи“. Затѣмъ она обратилась къ отчетамъ Братства и въ нихъ усмотрѣла, что въ первые годы своего существованія Братство исключительно удовлетворяло нужды учащихъ студентовъ Академіи, и только въ послѣдніе два года, по рѣшенію Общаго Собранія 10 мая 1887 года, начало по немногу помогать и бывшимъ воспитанникамъ Академіи, именно, въ 1887 году Братствомъ выдано было окончившимъ курсъ Академіи въ видѣ единовременныхъ пособій 184 рубля и

заимообразно 80 рублей, а въ 1888 году единовременно 226 рублей и заимообразно 340 рублей.

Устроение помощи бывшимъ воспитанникамъ было признано комиссіею совершенно необходимымъ и неотложнымъ. Но находя неудобнымъ, чтобы живущіе въ Москвѣ и большею частію состоящіе членами Братства Преподобнаго Сергія, закончившіе нѣкогда образование въ той же Московской Духовной Академіи, помимо означеннаго Братства, „учреждали въ Москвѣ еще другое общество для вспоможенія своимъ товарищамъ по Академіи, поелику образование такого новаго общества могло бы получить совершенно нежелательный видъ какого-то раскола, происшедшаго въ Братствѣ Преподобнаго Сергія, и, съ другой стороны, существованіе рядомъ двухъ обществъ, если не съ однородными исполнѣ, то во всякомъ случаѣ съ совпадающими задачами могло бы ослаблять силы и средства того и другого“, комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ другой путь къ осуществленію предположенной задачи. Рѣшено было, чтобы лица, получившія образование въ Московской Духовной Академіи и проживающія въ Москвѣ, составляя несомнѣнное большинство членовъ въ Братствѣ Преподобнаго Сергія, обратились, на основаніи §§ 1, 2, 20, 15 и 16 Устава Братства, въ Совѣтъ Братства и въ Общее Собраніе его членовъ съ заявленіемъ своей мысли о необходимости въ настоящее время распространить дѣятельность Братства и на нуждающихся бывшихъ воспитанниковъ Академіи.

Въ этихъ мысляхъ комиссія составила записку, въ которой формулировала такимъ образомъ свои предположенія касательно организаціи помощи бывшимъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи.

1. Братство Преподобнаго Сергія, и по Уставу своему не отклоняетъ отъ себя попеченія о нуждающихся бывшихъ воспитанникахъ Академіи, и на практикѣ въ послѣдніе годы кое-что дѣлаетъ въ этомъ направленіи. Но нельзя не сказать, что дѣятельность Братства въ этомъ отношеніи, соотвѣтственно съ сказывающимися потребностями, представляется пока очень слабую. Главнымъ образомъ вниманіе Братства обращается на нужды учащихся студентовъ Академіи. Въ послѣдніе годы средства Братства почти исключительно обращаются на содержаніе въ академическомъ общежитіи

такъ называемыхъ своекоштныхъ студентовъ (т.-е. такихъ, каждыя по вступительному экзамену не могли попасть въ штатъ студентовъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ). Помощь же нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи въ Братствѣ ставится лишь на третьемъ планѣ. По 2 § Устава Братство обѣщается давать единовременныя пособія бывшимъ воспитанникамъ при значительномъ расширеніи своихъ средствъ. Но въ настоящее время положеніе учащихся и кончившихъ обученіе студентовъ Академіи представляется въ такомъ видѣ, что послѣдніе гораздо болѣе требуютъ попеченія о себѣ, чѣмъ первые. Въ настоящее время, кажется, настаетъ особенная нужда не столько въ томъ, чтобы приманкою дароваго содержанія увеличивать въ Академіи количество студентовъ, не попадающихъ по вступительному экзамену на казенное содержаніе, сколько о томъ, чтобы не оставлять въ затруднительныхъ положеніяхъ безъ всякой помощи кончившихъ и хорошо кончившихъ свое обученіе питомцевъ Академіи. Притомъ, въ настоящее время состояніе средствъ Братства, имѣющаго 36000 запаснаго капитала, представляется уже какъ будто настолько окрѣпшимъ, что Братство, достаточно выполняя свое дѣло по первой изъ предположенныхъ имъ задачъ (т.-е. относительно учащихся студентовъ Академіи), могло бы свободнѣе расширить и усилить свою дѣятельность и по другой задачѣ (т. е. относительно нуждающихся бывшихъ студентовъ). Поэтому, живущимъ въ Москвѣ членамъ Братства Преподобнаго Сергія вполне благовременно было бы обратиться къ Совѣту Братства и къ Общему Собранію его съ заявленіемъ своей мысли о необходимости усилить помощь бывшимъ воспитанникамъ Академіи, — и не тѣмъ лишь, которые, только-что окончивъ академическій курсъ, имѣютъ надобность въ пособіяхъ для проѣзда на родину, для уплаты долговъ, для первоначальнаго устройства въ новомъ положеніи, но и тѣмъ, которые, вышедши изъ Академіи въ прежніе курсы и уже прослуживши нѣсколько лѣтъ, по болѣзни или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, попадаютъ въ безвыходныя состоянія, требуютъ пріюта, пропитанія, пособій на излѣченіе. При внимательномъ отношеніи къ каждому отдѣльному случаю, Братство, кажется, могло бы давать хотя единовременныя пособія и семьямъ такихъ

лицъ, которыя, прослуживши нѣсколько лѣтъ въ духовномъ или церковно-учебномъ вѣдомствѣ, умирають, не выслуживъ никакой пенсіи и оставляя жену и дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни. Пособіями въ такихъ случаяхъ, хотя бы и небольшими на первыхъ порахъ по состоянію средствъ, Братство много способствовало бы поднятію духа въ бѣдныхъ труженикахъ духовнаго образованія и церковнаго служенія, и при жизни много терпящихъ стѣсненій и лишеній, и передъ смертію часто не имѣющихъ утѣшенія что либо оставить сиротѣющей семьѣ; а болѣе обезпеченныхъ и состоятельныхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Братства эта новая дѣятельность его могла бы расположить и къ новымъ пожертвованіямъ на увеличеніе его средствъ. Кажется, вполне удобно и справедливо было бы Братству въ настоящее время раздѣлять ежегодно расходуемые имъ средства на двѣ половины: одну изъ нихъ употреблять на нужды учащихся студентовъ Академіи, въ видахъ большаго и большаго увеличенія въ обществѣ лицъ, имѣющихъ высшее духовное образованіе, а другую половину расходовать на крайнія нужды бывшихъ воспитанниковъ Академіи, чтобы сколько нибудь избавить отъ несчастныхъ превратностей лицъ, достойно прошедшихъ академической курсъ.

2. Призывая Братство на болѣе широкую дѣятельность, живущіе въ Москвѣ и обладающіе, сравнительно съ другими, болѣшими матеріальными средствами и лучшимъ положеніемъ среди общества, бывшіе воспитанники Московской Академіи могли бы съ своей стороны усилить свою дѣятельность по увеличенію средствъ Братства, примѣрно, такими мѣрами:

а) На ежегодныхъ, уже вошедшихъ въ обычай и разрѣшаемыхъ высшею епархіальною властью собраніяхъ въ праздникъ Академіи 1 октября присутствующіе могли бы, независимо отъ своихъ членскихъ взносовъ, поступающихъ въ кассу Братства, дѣлать особенныя подписки на увеличеніе его средствъ въ виду благотворно расширяющейся дѣятельности.

б) На тѣхъ же собраніяхъ изъ присутствующихъ членовъ Братства могли бы избираться два - три лица, которые взяли бы на себя трудъ и къ неприсутствовавшимъ въ собраніи обращаться съ просьбами о пожертвованіяхъ такого рода.

в) Состоящіе настоятелями Московскихъ приходовъ, быв-

шіе питомцы Московской Академіи могли бы и состоятельныхъ прихожанъ располагать къ пожертвованіямъ въ пользу Братства, существующаго при Академіи, такъ какъ благотвѣтельныя задачи Братства имѣютъ значеніе не сословное лишь или корпоративное, а обще-церковное и общенародное.

г) Безъ сомнѣнія и не въ одной Москвѣ, а и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только есть питомцы Московской Академіи, въ виду расширяющейся дѣятельности Братства Преподобнаго Сергія, усилятся сочувствіе къ нему и увеличится притокъ пожертвованій въ пользу его. Московская Академія изъ числа своихъ питомцевъ имѣетъ во многихъ мѣстахъ Россіи преосвященныхъ архіереевъ, протоіереевъ, ректоровъ и преподавателей семинарій и лицъ, занимающихъ немало-важныя мѣста на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности. Для большей части ихъ воспоминанія объ Академіи, о бывшихъ товарищахъ по Академіи, о высокихъ задачахъ академическаго образованія,—свѣтлыя идеальныя воспоминанія, способны вызывать лучшія чувства и располагать къ добрымъ дѣламъ въ память пребыванія въ Академіи. Притомъ же, тамъ—въ разныхъ мѣстахъ, лицамъ, занимающимъ вліятельныя положенія въ епархіальной или духовно-училищной службѣ, приходится, и особенно въ настоящее время, не только во-очію видѣть, до какихъ стѣсненій и лишеній доходятъ иногда бывшіе питомцы Академіи, но и по обязанностямъ своимъ озаботиться судьбою ихъ. Тѣмъ болѣе можно надѣяться на усиленіе ихъ сочувствій къ дѣятельности того учрежденія, которое можетъ стать центромъ возможной помощи для нуждающихся и безпомощныхъ этого класса.

3. Но живущіе въ Москвѣ воспитанники Московской Академіи, составляя большую часть членовъ Братства Преподобнаго Сергія, конечно, могли бы служить ему не только увеличеніемъ его матеріальныхъ средствъ, но и болѣе живымъ нравственнымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ осуществленіи цѣлей Братства—заявленіемъ мнѣній, исполненіемъ порученій по дѣламъ Братства и т. д. Въ настоящее время имѣются для этого серьезныя препятствія. Хотя по 28 § Устава Братства всѣ его члены имѣютъ право присутствовать и заявлять свои мнѣнія въ каждомъ изъ засѣданій Совѣта Братства, но фактически это право совершенно не можетъ

осуществляться. Совѣтъ Братства, кажется, никогда и нигдѣ не объявляетъ въ общее свѣдѣніе членовъ его о мѣстѣ и времени своихъ засѣданій. Совѣтъ, какъ сказано въ самомъ Уставѣ (§ 26), собирается по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію предсѣдателя или по заявленію членовъ самого же Совѣта. Братчикамъ, не состоящимъ членами Совѣта, предоставляется участвовать съ правомъ голоса лишь въ Общихъ Собраніяхъ Братства, но Общія Собранія Братства бывають не въ одинъ опредѣленный день,—и въ такое время года, когда попадать на нихъ братчикамъ изъ Москвы оказывается очень трудно (по 15 § Устава Общія Собранія Братства назначаются въ одинъ изъ первыхъ десяти дней мѣсяца мая. Между тѣмъ, въ первыхъ числахъ мая у законоучителей и другихъ преподавателей Московскихъ большею частію бывають экзамены, а у приходскихъ священниковъ послѣ 5 мая начинается рядъ праздниковъ, которые требуютъ отъ священника служенія въ своемъ приходѣ). Особенно же мѣсто Братскихъ Собраній въ Сергіевскомъ Посадѣ для Московскихъ братчиковъ, которые составляютъ большинство членовъ Братства, представляется крайне неудобнымъ. Оттого Общія Собранія Братства Преподобнаго Сергія бывають очень бѣдны и малочисленны, на нихъ бываетъ едва ли $\frac{1}{10}$ членовъ Братства: они главнымъ образомъ состоятъ лишь изъ членовъ академической корпораціи. Между тѣмъ, здѣсь, по § 16 Устава, дается направленіе и рѣшеніе всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ Братства. Безъ сомнѣнія, всѣ члены Братства, и не живущіе въ Сергіевомъ Посадѣ, вполне увѣрены въ полнѣйшемъ вниманіи и живѣйшемъ участіи къ Братскому дѣлу со стороны лицъ, завѣдующихъ имъ въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, однако же, нельзя не сказать, что такой порядокъ завѣдыванія самъ по себѣ—безотносительно къ особннымъ личнымъ условіямъ—представляется не совсѣмъ обезпечивающимъ всестороннее осуществленіе задачъ Братства, мало дающимъ Совѣту Братства средствъ провѣрять, освѣжать и восполнять направленіе своихъ дѣйствій разносторонними сужденіями и вліяніями и совершенно не дающимъ членамъ Братства возможности къ посильно-дѣятельному и живому служенію цѣлямъ Братства. Поэтому желательны были бы въ этомъ порядкѣ нѣкоторыя измѣненія.